

Глава 914: Болтовня о долголети

«Это озеро может дать мертвым отдыхать в мире? Эй, вы ведь не стали хоронить в этом озере всех мертвых, верно?» - спросил Лу Сюфэн.

«Это верно», - сказал Мяо Цинфэн после мгновения тишины, но улыбка сошла с его лица. Вместо этого улыбку заменил серьезный вид.

«Я помню, что видел немало могил на горе», - сказал Ян Гуаньфэн, указывая на вершину горы в противоположной стороне. Он видел это в прошлый раз, когда поднимался туда, а также в этот раз. Мяо Цинфэн тоже сказал, что это было место захоронения мертвых из деревни.

«Ну, все будет зависеть от желаний умершего и личности человека».

«Зависеть от личности умершего? Как это работает?»

«Большинство женщин хоронят в озере, а большинство мужчин - в горах», - ответил Мяо Цинфэн.

«Какой вид захоронения?»

«Мы готовим бамбуковый плот, кладем на него мертвого, и даем ему тихо плавать на поверхности озера».

«И после этого вы перестаете о нем заботиться?»

«Да».

«Ну, не хочу проявить неуважение к усопшим, но их тела в итоге оказываются в желудках рыб?» - спросил Лу Сюфэн.

Когда он это спросил, уголки рта Ян Гуаньфэна дрогнули.

«Ты и правда говоришь все, что взбрдет тебе в голову!»

«Ха-ха, с этим пониманием все в порядке, - сказал Мяо Цинфэн, - этот же метод используется в Тибете. Разве они не организуют небесные захоронения? Они ведь оставляют те тела на съедение орлам, верно? Кроме того, от этого обычая отказались, если только человек сам не попросит об этом. Иначе мы просто их всех хороним».

«Вот как?»

«Да».

«О, и кто был последним человеком, похороненным в озере, и когда это было?»

«Если я правильно припоминаю, это был старик из твердыни около четырех месяцев назад», - ответил Мяо Цинфэн.

«Ну, ладно, спасибо», - сказал Лу Сюфэн.

«Не проблема».

Поплавок пошевелился.

«Рыба на крючке!» - довольно выкрикнул Лу Сюфэн. Подняв удочку, он вытащил рыбу длиннее трети метра. Ее чешуя мерцала под светом солнца.

«Ну, неплохо, неплохо», - сказал он с улыбкой.

«О, и сколько лет было умершему старику?»

«Сто два».

«Вау, он прожил до спелого пожилого возраста! - воскликнул Лу Сюфэн, - в вашей твердыне много настолько старых людей?»

«Да, есть такие, - сказал Мяо Цинфэн, - в нашей деревне хорошее окружение и неспешный темп жизни. Практически каждая семья знает определенные медицинские навыки и придает внимание заботе о своем здоровье. Поэтому многие люди проживают долгую жизнь. Хотя мы не ведем статистику, думаю, что средняя продолжительность жизни в нашей деревне может быть выше девяноста лет. Этого старика нельзя считать спелого пожилого возраста».

«Черт возьми. Как вам это удастся? У вас есть какая-то уникальная тайна? А, может быть, у вас есть те самые бессмертные лекарственные травы, такие как тысячелетний женьшень и трутовик лакированный из глубоких гор и лесов?»

Мяо Цинфэн был ошеломлен, услышав его вопрос.

«А, я думаю, что вы смотрели слишком много фильмов и прочитали много книг, капитан Лу. Разве может существовать что-то такое?»

«Их нет?»

«Я не знаю, существует ли что-то подобное в других местах, но у нас в твердыне нет ничего такого, - сказал Мяо Цинфэн, - столетний женьшень считается редким и чудодейственным лекарственным растением, не говоря уж про тысячелетний женьшень. Их можно описать, как сокровища небес и земли».

«А, тогда у вас есть что-то такое, как эликсиры, что продлевает жизнь при употреблении, даруя иммунитет ко всевозможным болезням?»

«Магический эликсир? Ха-ха!» - Мяо Цинфэн сердечно рассмеялся.

«Как может существовать что-то подобное? Если бы что-то такое было, я бы первым нашел способ его достать».

«Хм, по правде говоря, я под большим давлением на работе, - сказал Лу Сюфэн, - думаю, что моё здоровье все хуже и хуже. Я, вероятно, могу забыть о жизни до ста лет. Мне повезет, если я смогу прожить хотя бы до восьмидесяти».

«Капитан Лу, судя по вашим чертам лица, я вижу, что вы будете долгоживущим человеком», - сказал Мяо Цинфэн.

«Вот как? Вы умеете определять долголетие по чертам лица?»

«У меня есть небольшое понимание. Я сам это изучал».

«Взгляните на него», - Лу Сюфэн указал на Ян Гуаньфэна.

«Капитан Ян тоже долгоживущий человек», - с улыбкой сказал Мяо Цинфэн.

Ян Гуаньфэн просто улыбнулся. Он не воспринял это всерьез.

«О, еще одна рыба попалась», - подняв удочку, Лу Сюфэн поймал еще одну крупную рыбу.

«Эй, какой удачный день?»

«А, эта рыба вкусная?»

«Она вкусная, если ее жарить, варить или готовить на пару, - с улыбкой сказал Мяо Цинфэн, - во всех случаях она будет очень вкусной. Это рыба, которую мы ели в несколько прошлых раз».

«Это хорошо. Сегодня я дам вам знать о своих кулинарных навыках».

«Капитан Лу, вы тоже опытный повар?»

«Меня с трудом можно назвать искусным поваром, но у меня есть навыки, когда речь заходит о готовке рыбы, - сказал Лу Сюфэн, - я угощу вас в полдень. Нет, я позаимствую эту рыбу, чтобы приготовить ее в качестве подарка для вас».

«Надеюсь, что господин Мяо почтит нас своим присутствием».

«Да, конечно, конечно», - с улыбкой сказал Мяо Цинфэн.

Они все утро общались и сердечно смеялись. Они не стали особо расспрашивать о деле, вместо этого общаясь на многие другие темы.

«Брат Мяо, не ожидал, что у тебя будет такой широкий круг взглядов и опыта. Ты, должно быть, бывал во многих местах ранее, верно?»

Прошло всего одно утро, но отношение к Мяо Цинфэну изменилось из-за их глубоких сердечных разговоров. Они начали звать его 'братом'.

«Я польщен, брат».

«Судя по твоей широкой основе знаний, ты, вероятно, бывал во многих местах, верно?»

«Да, я каждый год несколько раз покидаю деревню», - ответил Мяо Цинфэн.

«О! Так это значит, что твердыня поддерживает связь со внешним миром, но ограниченно?»

«Да, в современном обществе невозможно быть в полной изоляции от мира. Мы - не Земля Цветений Персиков, описанная Тао Юаньмином», - с улыбкой сказал Мяо Цинфэн.

«Да, будет очень жаль, если такое хорошее место будет полностью изолировано от мира и совсем не будет поддерживать связь с другими. Эй, так как у вас здесь такие прекрасные пейзажи, почему бы вам не начать проект по туризму? Сейчас это очень популярно. В стране есть много богатых мест. Подобное незагрязненное место подобно раю и привлечет многих людей».

«Брат Лу, мы просто хотим продолжать жить мирной жизнью, - сказал Мяо Цинфэн, - мы не хотим, чтобы нас тревожили чужаки. Эти условия жизни передаются из поколения в поколение. Они просочились в глубины наших костей. Я был во внешнем мире и видел богатые»

и яркие города. Вначале я думал, что это было свежо и волнительно, а также лучше жизни в твердыне. Спустя долгое время я все еще считаю, что наша жизнь в твердыне лучше. Мы сами себя обеспечиваем. Мы сами выращиваем еду и скот. Если кто-то из нас заболит, мы сами можем поставить диагноз и провести лечение. Здесь хорошее окружение и отличные личностные отношения в твердыне. Здесь очень гармоничная атмосфера. Тут не так холодно, как во внешнем мире. Зачем нам покидать это место? В чем нужда зарабатывать деньги?»

«Никто не хочет уезжать?» - внезапно спросил Ян Гуаньфэн.

«Есть пара пожелавших уехать, - сказал Мяо Цинфэн, - как их могло не быть? У всех свои мысли. Некоторые люди уезжают, но в нашей деревне есть правила. Можно уехать и вернуться, чтобы навестить родителей. Однако, им не позволено приезжать с чужаками. Уехавшие не могут жениться на девушках или выходить замуж за мужчин, если только не вычеркнут свое имя из семейного древа».

«Разве это не перебор?» - спросил Лу Сюфэн.

«Нет, не перебор», - серьезно сказал Мяо Цинфэн.

«В несколько прошлых лет, находясь за пределами деревни, я посетил много мест, - сказал он, - ранее чистые земли испортились с началом коммерческой операции. Они потеряли свой начальный мир и простоту. Большинство людей, изначально живших там, тоже изменилось. Они даже недовольны своими жизнями. Я говорил с ними. Они хотят вернуться к прежнему состоянию, но уже не могут вернуться. Эта ситуация подобна очень чистой емкости воды, в которую капнули пару капель чернил. Их так просто налить внутрь. Но если вы захотите отделить их, вернув былую чистоту, это будет очень сложно. Практически невозможно».

«Мне очень нравится эта твердыня. Это мой родной город. Надеюсь, что он сможет поддерживать это чувство простоты, не попадая под влияние материальных ценностей извне», - говоря эти слова, он был очень серьезным и мрачным.

«Ну, могу понять ваши мысли», - Лу Сюфэн похлопал его по плечу.

Он тоже посетил немало мест, например Шагри-Ла и древний город Феникса. Во что они все превратились? Что там осталось от прошлого? Некоторые вещи нельзя было измерить деньгами. Стоит их потерять, и их уже никогда не вернуть.

«Старейшина Мяо тоже так считает?» - спросил Лу Сюфэн.

«Да, он так думает и следует правилам, - ответил Мяо Цинфэн, - он - твердый исполнитель и защитник старых правил».

«Иногда это даже негуманно».

«Вот как? Разве вы не начнете его ненавидеть за негуманность?»

«Разве мы можем? - спросил Мяо Цинфэн, - по правде говоря, некоторые люди покинули деревню из-за старейшины. Он никогда не уступит в определенных вопросах».

«А, он никогда не отступает от проблем или вопросов насчет принципов?»

«Да».

«Очень редко можно встретить людей, придерживающихся принципов», - сказал Лу Сюфэн.

«Да, верно!»

«Ладно, закончим утро на этом. Спасибо».

«Пожалуйста».

«Не забудь прийти отведать рыбы в обед, - сказал Лу Сюфэн, - будет лучше, если ты принесешь две бутылки вина».

«Конечно».

Они несли бамбуковую корзину со свежей рыбой, пойманной утром. Вернувшись в свой дом, Лу Сюфэн занялся очисткой рыбы и ее готовкой на обед.

«Ты - что-то еще. Вот так взять и предложить покормить их местной рыбой», - сказал Ян Гуаньфэн.

«Что еще я могу сделать? - спросил Лу Сюфэн, - я ведь не могу пригласить их на обед, не так ли? Отсюда по крайней мере пять часов езды до ближайшего ресторана, верно?»

«Пять с половиной».

«Именно. Я могу взять у них рыбу и приготовить для них подарок. Кроме того, я готовлю не так, как они. Можешь взглянуть!»

Лу Сюфэн был занят, звеня посудой.

Мяо Цинфэн пришел к ним в обед с бутылкой вино. На столе было несколько блюд, два из которых были рыбой. Одна была тушеной, а другая - вареной. От них исходил соблазнительный аромат. Другие два блюда были жареными овощами.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/988284>